

IX.

Носителемъ всякаго герба является *щитъ*. Въмѣстѣ съ шлемомъ онъ составляетъ существенную часть полнаго герба; но при этомъ щитъ есть важнѣйшая и необходимая часть послѣдняго, тогда-какъ шлемъ не безусловно необходимъ въ гербѣ, какъ мы это уже видѣли.

Не всякій щитъ, хотя бы на немъ и находилось изображеніе, можетъ быть названъ *геральдическимъ*. Таковымъ считается лишь такой, который имѣетъ очертаніе, болѣе или менѣе близкое (нарисованное, вырѣзанное, скульптурное и т. под.) къ дѣйствительному щиту, и притомъ является удобнымъ для помѣщенія на немъ гербоваго изображенія.

Формы щита въ разныя времена и у различныхъ народовъ представляютъ большое разнообразіе. Въ классической древности преобладающими формами были: круглый и четырехугольный, изъ которыхъ произошли и всѣ остальные. У грековъ мы встрѣчаемъ нѣсколько видовъ щита: круглый, овальный, удлиненно-круглый, съ выемками по сторонамъ, (такъ наз. *Віотійскій*), и *Азіатскій*, въ видѣ полумѣсяца, приписываемый обыкновенно на памятникахъ древности Амазонкамъ. Этруски употребляли круглый греческій щитъ, который впослѣдствіи заимствованъ былъ у нихъ Римлянами. Но вскорѣ онъ предоставленъ былъ лишь нѣкоторымъ родамъ войска, а во всеобщее употребленіе вошелъ у Римлянъ такъ наз. *Сабинскій* щитъ, или *scutum* ¹⁾. Со временъ Сервія Туллія послѣдній введенъ былъ во всѣхъ легіонахъ, отличаясь внѣшнею стороною, окрашивавшеюся въ различныя цвѣта и съ разнородными, по легіонамъ, эмблемами. Скутумъ былъ выпуклый, четырехугольной формы (до 1,2 метра вышины и 0,8 м. ширины); онъ дѣлался изъ легкаго дерева, покрытаго кожею и ссрѣпленнаго металлическимъ ободомъ. Легкая пѣхота, (*велиты*), имѣла щиты мѣньшей величины и круглой формы;

¹⁾ Это латинское названіе щита производятъ отъ греческаго — *σχιτος*, которое означаетъ *щитъ* и *кожу*, указывая такимъ образомъ на матеріалъ, изъ котораго изготовлялись такіе щиты. Отъ *scutum* произошло французское — *écu*, *écusson* и англійское — *escutcheon*.

они дѣлались ивовые и покрывались воловѣй кожей, (такъ наз. *parma*). Кромѣ того, у Римлянъ употреблялся еще такъ наз. *Самнитскій* щитъ, имѣвшій форму прямоугольника, закругленнаго съ нижней стороны. Какъ неразлучный спутникъ воина, щитъ въ древности становился иногда даже предметомъ особаго почитанія. Таковыми были напр. священные щиты (*ancilia*) у Римлянъ, не употреблявшіеся на войнѣ, но сохранявшіеся въ храмѣ Марса.

Между сарматскими и гуннскими племенами, которые въ 4-мъ вѣкѣ наводнили Западную Европу, употребленіе щитовъ не было въ обычаѣ: эти варварскія племена на войнѣ сражались исключительно конными, и быстрыми движеніями замѣняли то, чего не доставало имъ въ смыслъ боеваго вооруженія. Впослѣдствіи тѣ племена, которыя сдѣлались осѣдлыми въ Германіи, постепенно усвоили себѣ многое изъ военныхъ обычаевъ Римлянъ, но тѣмъ не менѣе вооруженіе ихъ оставалось еще самымъ элементарнымъ и они употребляли щиты изъ ивовыхъ прутьевъ, обтянутыхъ воловьими кожами. Щиты Германцевъ были такого же типа: они покрывались мѣхомъ, обыкновенно волчьимъ. Подобный обычай обтягивать щиты шкурами различныхъ животныхъ сохранялся въ Западной Европѣ до самаго XIII-го вѣка и отсюда выработался въ Средніе вѣка, какъ мы увидимъ, такъ называемой *геральдическій мѣхъ* (*Féh, Pelzwerk*).

Во времена Карла Великаго щиты по большей части дѣлають еще изъ дерева, обтянутаго кожею и скрѣпленнаго желѣзными полосами, на крѣпкихъ шипахъ, а не изъ металла. Всадникъ того времени употреблялъ легкій деревянный, круглый, или заостренный къ низу щитъ, который не мѣшалъ ему управлять конемъ, давая необходимую оборону. Круглые щиты (*rondache*) имѣли въ срединѣ выпуклое украшеніе или, вѣрнѣе, шипъ. Носился онъ на лѣвой рукѣ, на широкомъ ремнѣ, другой же, болѣе короткій ремень служилъ для того, чтобы брать его въ руку. Пѣшій воинъ носилъ въ бою большой миндалевидный щитъ, сильно выгнутый и также деревянный, съ такимъ же скрѣпленіемъ изъ полосъ и гвоздей, въ бою этотъ щитъ опирался своимъ нижнимъ концомъ въ землю. Повидимому уже съ IX-го вѣка появился обы-

чай ставить въ бою такіе высокіе щиты, (выпиной нѣсколько болѣе 1 метра), тѣсно въ рядъ, и за образовавшеюся такимъ образомъ стѣною помѣщать, подъ ихъ защитою, стрѣлковъ изъ лука. Въ эту эпоху мы встрѣчаемъ длинныя, заостренныя и приближающіеся къ трехъугольной формѣ щиты, преимущественно у германскихъ и славянскихъ племенъ, а круглыя и овальныя—у народностей юга и юго-востока Европы. Наши древніе русскіе щиты X-го и XI-го вѣковъ по формѣ своей приближались къ трехъугольнымъ удлинненнымъ, хотя и были нѣсколько укорочены снизу. Такими мы встрѣчаемъ ихъ изображенія въ древней хатейной рукописи «*Житіа св. Бориса и Глѣба*». Особеннымъ цвѣтомъ для окраски древне-русскихъ щитовъ былъ багряно-красный, о чемъ упоминаетъ и «*Слово о полку Игоревѣ*»: «Русичи великая поля чърлеными щиты прегородиша». Легендарный щитъ Олега, повѣшанный имъ на вратахъ Царьграда, могъ принадлежать къ типу норманскихъ удлинненныхъ щитовъ. Въ Византіи въ VIII-мъ вѣкѣ встрѣчаются круглыя щиты столь малаго размѣра, что они могутъ быть причислены къ разряду такъ наз. *кулачныхъ* щитовъ (*Faustschild*), употреблявшихся при боѣ на мечахъ.

Древнѣйшія изображенія различныхъ формъ средневѣковаго щита встрѣчаются въ одной рукописи твореній Виргилія въ Ватиканской бібліотекѣ, относящейся къ V му вѣку: щиты представлены здѣсь круглыми, съ тупыми кеглевидными шипами. Въ такъ наз. *Золотой Псалтири* (*Psalterium aureum*) въ С. Галленѣ (конца VIII-го вѣка) мы видимъ изображенія воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, вооруженныхъ однимъ только родомъ щита, а именно круглымъ, романской формы. Размѣръ его—въ половину человѣческаго роста; онъ сильно выгнутъ и имѣетъ по серединѣ заостренный шипъ (*Schildnabel*). Эти щиты были сдѣланы, какъ и подобныя изъ эпохи Меровинговъ, изъ дерева, обтянутаго кожею, и скрѣплены на гвоздяхъ металлическими полосами, сходящимися въ видѣ радіусовъ. Совершенно сходной формы мы встрѣчаемъ ихъ также въ одной Библии IX-го вѣка, сохраняющейся въ церкви «*S. Paolo fuori le mura*» въ Римѣ.

Постепенное измѣненіе римскаго вооруженія, усвоеннаго германскими племенами, происходило весьма медленно, въ связи съ

исчезновеніемъ античныхъ традицій: такъ мы продолжаемъ встрѣчать круглый римскій щитъ рядомъ съ германскимъ въ теченіе всего ранняго періода Среднихъ вѣковъ. Между знатными же лицами еще многіе вѣка позднѣе удерживался обычай слѣдовать римскимъ образцамъ, и еще первые нѣмецкіе короли изображаются на своихъ печатяхъ вооруженными круглымъ римскимъ щитомъ. Въ Италіи античныя формы щита сохраняются еще дольше, что вполне объяснимо; на мозаикахъ собора св. Марка въ Венеціи (XII вѣка) венеціанскіе воины изображены съ круглыми же щитами. Также и въ одной рукописи, содержащей легенду папы Александра III, въ музеѣ *Correr*, относящейся къ XIV-му вѣку, щиты венеціанскихъ солдатъ еще сохраняютъ ту-же излюбленную форму.

На Байесскомъ коврѣ мы, правда, встрѣчаемъ по большей части удлиненный романскій щитъ, но рядомъ съ нимъ еще и круглые. Въ изображеніи битвы при Гастингсѣ въ англійскихъ войскахъ представлены также и широкіе *бретонскіе* щиты, почти квадратной формы съ закругленіями: они дѣлались часто изъ бронзы.

Уже съ VI-го вѣка имѣются историческія извѣстія, что щиты служили у знатныхъ лицъ любимымъ предметомъ для драгоценныхъ украшеній. *Григорій Турскій* упоминаетъ въ своей хроникѣ о богато изукрашенномъ щитѣ съ золотомъ и драгоценными камнями, который присланъ былъ въ даръ королю испанскому Брунгильдой.

Заслуживаетъ вниманія, что въ XI-мъ вѣкѣ, во времена Гаральда III Норвежскаго появляются первые примѣры расписыванія щитовъ различными устрашающими и легендарными изображеніями. Эти грубые зачатки первобытной геральдики даютъ указанія на ихъ восточное происхожденіе. Норманскій щитъ изъ дерева съ мѣловой заgroundовкою, узкій, сверху закругленный и заостренный къ низу можетъ разсматриваться, какъ древнѣйшій прототипъ всѣхъ позднѣйшихъ формъ средневѣковаго щита. Для геральдики онъ пріобрѣтаетъ особое значеніе, такъ какъ на немъ впервые встрѣчаются гербовыя изображенія.

Размѣръ этого новаго по формѣ щита норманскихъ всадниковъ находился въ полномъ соотвѣтствіи съ первоначальнымъ

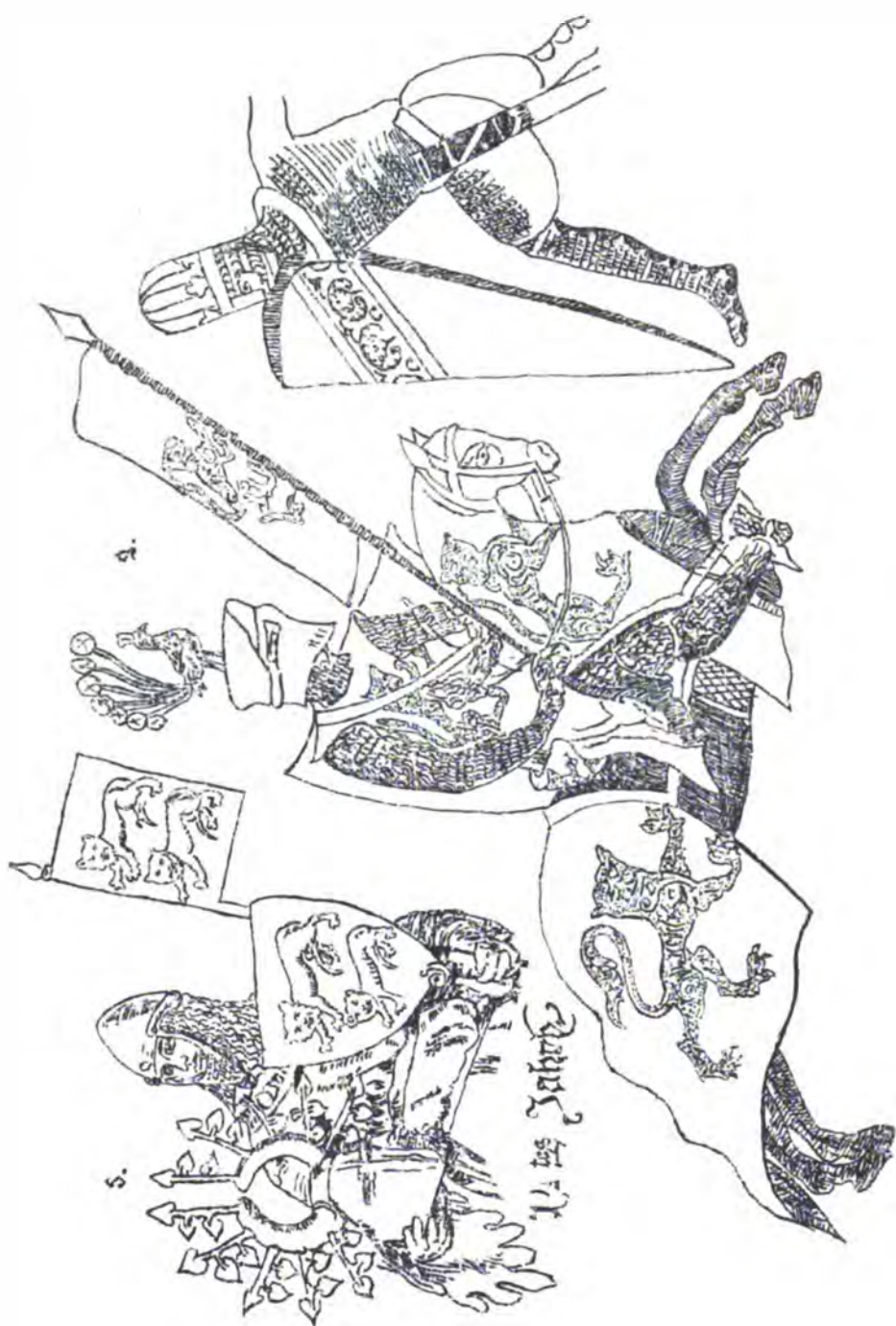
типомъ брони. Такъ какъ послѣдняя въ то время, при своемъ несовершенствѣ, не могла еще представлять достаточной защиты отъ ударнаго оружія, то являлся необходимымъ щитъ, закрывающій всадника отъ ногъ до плечъ. Щиты XI и XII вѣка имѣли поэтому также значительную длину и, какъ у всадниковъ, такъ и у пѣшихъ воиновъ, были одной мѣры. Съ этого времени, какъ мы уже говорили, броня получила существенное усовершенствованіе, что явилось прямымъ послѣдствіемъ боеваго опыта крестовыхъ походовъ. Этотъ важный успѣхъ не замедлилъ отразиться и на формѣ рыцарскаго щита, который въ теченіе XIII-го вѣка сталъ дѣлаться постепенно короче, такъ-что теперь онъ доходилъ отъ луги сѣдла лишь до подбородка всадника. Боковые края его, сильно загнутые, сходятся къ низу остріемъ, но за то верхній край дѣлается болѣе прямымъ, ибо лицо рыцаря уже достаточно защищено теперь, при новой формѣ шлема.

Около 1300 г. устройство брони получаетъ дальнѣйшее, уже замѣтное усовершенствованіе, и чрезъ это рыцарскій щитъ еще разъ подвергается измѣненію: теперь онъ превращается въ небольшой *трехъугольный тарчъ* (*Tartsche, petit écu*), формою почти равнобедреннаго треугольника, по бокамъ нѣсколько выгнутый и покрывающій немного болѣе половины груди и лѣвое плечо ¹⁾. Названіе *tartsche*, впервые появляющееся въ Европѣ въ это время, происходитъ отъ арабскаго *dārake*, откуда произошло итальянское *targa*; этимъ названіемъ первоначально обозначался малый круглый щитъ ²⁾.

Съ конца XIII-го вѣка въ боевомъ вооруженіи французскихъ и бургундскихъ всадниковъ примѣнялись также нѣкоторое время, кромѣ ручныхъ щитовъ, еще особаго рода *плечевые щиты* (*Achsel-schilder, ailettes*). Они представляли небольшія прямоугольныя доски изъ желѣза, носились на самомъ плечѣ, въ наклонномъ положеніи и защищали отъ ударовъ шею рыцаря. Эти плечевые щиты, примѣненіе которыхъ кончается уже около 1348 года, также, какъ

¹⁾ Онъ имѣлъ приблизительно 75 см. въ высоту и 60 см.—въ ширину.

²⁾ Приложенныя нами на табл. 9 изображенія, заимствованныя изъ лицевой рукописи 14 го в. *Baldouineum*, воспроизводятъ формы этихъ трехъугольных тарчей, представляющихъ первый типъ исповѣ геральдическаго щита.

Galton ante la morte.

и тарчи, украшались гербомъ владѣльца. Во французскомъ дворянствѣ, и тѣ, и другіе составляли въ то время отличительный признакъ рыцарскаго достоинства; къ кольчугѣ они прикрѣплялись посредствомъ ремня, надѣвавшегося на шею ¹⁾).

Еъ концу XIV-го вѣка и въ XV-мъ форма тарча испытываетъ измѣненія, которыя уже не имѣютъ исключительно военного, а болѣе стилистическое значеніе. Онъ дѣлается съ низу полукруглымъ, а иногда, какъ въ Англіи и сѣверной Франціи, четырехъугольнымъ, почти квадратнымъ. При турнирахъ употреблялись особаго рода тарчи, имѣвшіе вырѣзку съ правой стороны, чрезъ которую просовывалось копье (такъ наз. *Steckschild*), и съ сильно выгнутыми краями.

Въ XVI мѣ вѣкѣ броневою доспѣхъ достигаетъ полнаго своего развитія и рыцарскій щитъ, служившій въ теченіе пяти вѣковъ столь важнымъ оборонительнымъ оружіемъ, теряетъ теперь свое значеніе и съ этихъ поръ сохраняется лишь, какъ отвлеченный геральдическій символъ. Въ эпоху возрожденія классическаго искусства въ XVI-мъ вѣкѣ, когда гербовые щиты въ дѣйствительности уже болѣе не носились, имъ стали придавать произвольныя формы, овальную, или съ различными изгибами, вырѣзами и завитками по краямъ, каковыя въ XVII и XVIII вѣкѣ становились все болѣе изысканными и сложными. Получая совершенно неподходящія придѣлки и украшенія, подобные щиты все болѣе удалялись отъ дѣйствительно употребительныхъ.

Въ прежнее время въ геральдикѣ принято было называть овальные щиты—*итальянскими*, прямые, заостренные къ низу—*французскими*, тарчи (съ вырѣзкою)—*нѣмецкими* и прямолинейные, съ уширенною верхней частью и остріемъ внизу—*англійскими*. Но подобныя названія не имѣютъ за собой достаточнаго основанія,

¹⁾ Въ эту же эпоху (14 в.) стремленіе дать и пѣшему войску дѣйствительное средство для самозащиты вызвало появленіе въ Западной Европѣ большаго, такъ наз. *стоячаго щита* (*Setzschild*) или *большаго навеса*. Онъ имѣлъ форму параллелограмма съ закругленною вершиною, вырѣзы для зрѣнія и желѣзныя острія для утвержденія въ землю. На этомъ щитѣ, происхожденіе котораго, вѣроятно, итальянское (*pavois, pavese*—отъ г. Павія), также рисовались обыкновенно разныя эмблемы съ надписями религіознаго, а иногда кабалистическаго характера.

такъ какъ въ одну и ту-же эпоху у всѣхъ названныхъ націй встрѣчается приблизительно одна и та же форма щита.

Итальянцы дѣйствительно имѣютъ своеобразную форму гербоваго щита, каковая сохранилась у нихъ почти неизмѣнною съ весьма раннихъ временъ и донинѣ; она произошла отъ стоячаго тарча (*Setztartsche*) и, оставаясь въ общемъ своемъ очертаніи всегда одинаковою, только незначительными придатками и украшеніями приспособлялась ко вкусу той, или другой эпохи. Форма этого щита такова: высокій, въ верхней своей половинѣ расширяющійся, внизу же — суживающійся. Вершина и подошва его обыкновенно съ украшеніями. Хотя въ Италіи встрѣчаются и другія формы щитовъ, какъ напр. въ эпоху Возрожденія—овальная, обрамленная, наподобіе архитектурнаго картуша, (форма эта особенно употребительна для духовныхъ лицъ), но тѣмъ не менѣе вышеописанная форма представляетъ для Италіи характеристичную геральдическую ея особенность.

Самыми удобными и цѣлесообразными формами для помѣщенія гербовъ слѣдуетъ признать: для составныхъ, съ нѣсколькихъ гербовыми полями: 1) прямой щитъ, закругленный снизу (такъ-наз. *испанскій*) и 2) прямой съ небольшимъ заостреніемъ внизу, а иногда и съ закругленными нижними углами, (такъ наз. *французскій*). Первый весьма употребителенъ въ испанскихъ гербахъ; одинъ изъ лучшихъ испанскихъ геральдистовъ, *Авилецъ* поясняетъ, что форма эта была принята, какъ наименѣе поддающаяся вольностямъ, которыя позволяютъ себѣ граверы и художники, прибавляя къ гербамъ различныя произвольныя украшенія. Второй, такъ наз. французскій, въ настоящее время самый употребительный, между прочимъ и въ нашихъ русскихъ гербахъ. Онъ появился въ геральдикѣ лишь съ XVI-го вѣка и не можетъ быть признанъ ни изящнымъ, ни правдивымъ, такъ какъ щиты такой формы въ дѣйствительности никогда не употреблялись въ военномъ дѣлѣ.

Для гербовъ, заключающихъ простыя и, въ особенности, суживающіяся къ низу фигуры, удобными формами щита признаются также—трехъугольный щитъ и такъ наз. *нѣмецкій тарчъ*. Круглые щиты, а также съ различными украшеніями, въ видѣ завитковъ, вообще неудобны для помѣщенія герба и не всегда могутъ

быть примѣняемы, хотя имѣются примѣры и такихъ, которые могутъ служить образцами.

Для гербовъ лицъ женскаго пола примѣнялись съ давняго времени и встрѣчаются весьма часто на Западѣ щиты въ формѣ ромба (*rautenformiges Sch.*), хотя они представляютъ большія неудобства для помѣщенія въ нихъ гербовыхъ фигуръ¹⁾.

Общимъ правиломъ при выборѣ той, или другой формы щита можетъ быть признано соотвѣтствіе таковаго со стилемъ, въ которомъ гербъ долженъ быть изображенъ, примѣняясь къ мѣсту, гдѣ его хотятъ помѣстить. Такъ напр. на зданіи, сооружаемомъ въ стилѣ поздняго ренессанса, (такъ наз. стилѣ *барокко*), не слѣдуетъ помѣщать трехъугольнаго щита, соотвѣтствующаго готическому стилю; на зданіи же въ ранне-готическомъ стилѣ неумѣстенъ щитъ въ видѣ картуша, богато украшеннаго завитками, въ стилѣ *рококо*.

Въ эпоху такъ наз. живой геральдики дѣйствительно употреблявшіеся тогда щиты изготсвлялись по большей части изъ дерева, обтянутаго кожей, или пергаментомъ, и расписывались красками. Гербовыя фигуры часто при этомъ дѣлались изъ выпуклой тисненой кожи (такъ наз. *кожаной пластикой*), или изъ холста, напитааннаго составомъ изъ мѣла и клея (такъ наз. *толщевая пластика*), или, наконецъ, фигуры на щитѣ дѣлались изъ составныхъ кусковъ различныхъ матерій и мѣховъ (*Stückung*).

Щиты въ старину часто бывали обиты металлическими скобами (*Spangeln*) и, какъ мы видѣли, украшались даже драгоценными камнями; отсюда произошли въ гербахъ нѣкоторыя особыя геральдическія фигуры, а также разноцвѣтныя, (состоящія изъ кусковъ), окаймленія щитовъ. Нѣсколько подлинныхъ средневѣковыхъ щитовъ, по счастливой случайности, сохранились до нашего времени, что позволяетъ намъ ближе ознакомиться съ техникою ихъ изготовленія. Самымъ древнимъ изъ таковыхъ является щитъ, найденный въ погребальномъ склепѣ *Зеедорфскаго* монастыря, въ кантонѣ Ури, въ Швейцаріи. Онъ представляетъ

¹⁾ Главнѣйшія формы щитовъ, употреблявшихся въ геральдикѣ, показаны на Т. I. ф. 4—10.

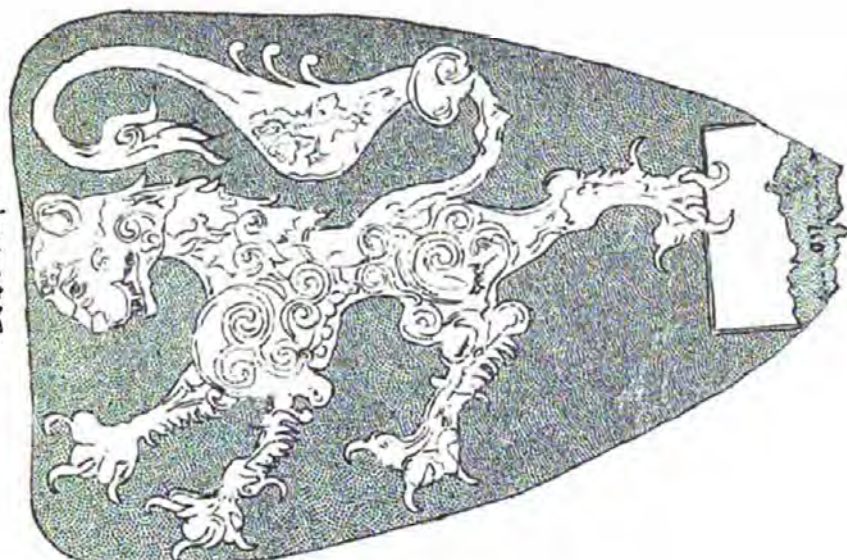
переходную форму отъ норманскаго щита къ трехъугольному и долженъ быть отнесенъ ко 2-й половинѣ XII-го вѣка. Щитъ этотъ сдѣланъ изъ еловаго дерева и покрытъ съ наружной стороны пергаментомъ, а съ внутренней—кожею. Мы видимъ на немъ изображеніе серебрянаго льва, нѣсколько выпуклое, въ полѣ, въкрашенномъ голубою мѣловою краскою.

Весьма замѣчательны также оригиналы трехъугольных щитовъ XIII-го вѣка, сохраняющіеся въ древней церкви св. Елисаветы въ Марбургѣ. Одинъ изъ нихъ принадлежалъ ландграфу Конраду Тюрингенскому. Онъ сдѣланъ изъ липоваго дерева и обтянутъ съ обѣихъ сторонъ пергаментною кожею, которая покрыта голубою мѣловою краскою. На этомъ фонѣ укрѣплена на гвоздяхъ вырѣзанная изъ двойной толстой кожи фигура льва, который былъ раскрашенъ полосами, краснаго и бѣлаго цвѣта. Глазъ его былъ сдѣланъ изъ драгоценнаго камня, вставленнаго въ щитъ, а зубы также представлены были пластически, изъ кусочковъ дерева. Корона, по всему вѣроятію, была изъ золоченой жести. Между задними лапами льва мы видимъ гербъ небольшого размѣра, очевидно позднѣйшаго происхожденія, на которомъ изображенъ черный крестъ Тевтонскаго ордена въ бѣломъ полѣ ¹⁾. Другой щитъ, находящійся также въ Марбургѣ и принадлежавшій ландграфу Генриху Гессенскому — нѣсколько меньшаго размѣра (78 см. вышины и 60 — ширины). Онъ также обтянутъ пергаментомъ, который сохраняетъ слѣды тщательной позолоты. Фигуры льва, окружающія его мелкія изображенія баснословныхъ животныхъ и другія украшенія этого щита представляютъ интересный образецъ такъ наз. холщевой пластики, которая дополнялась яркою окраскою фигуръ въ различные цвѣта и вставленными въ корону льва, (изъ кожи), цвѣтными камнями. Третій Марбургскій щитъ, который мы воспроизводимъ, относится къ половинѣ XV-го вѣка и представляетъ образецъ боеваго тарча этой эпохи; техника его изготовленія сходствуетъ съ предъидущими ²⁾.

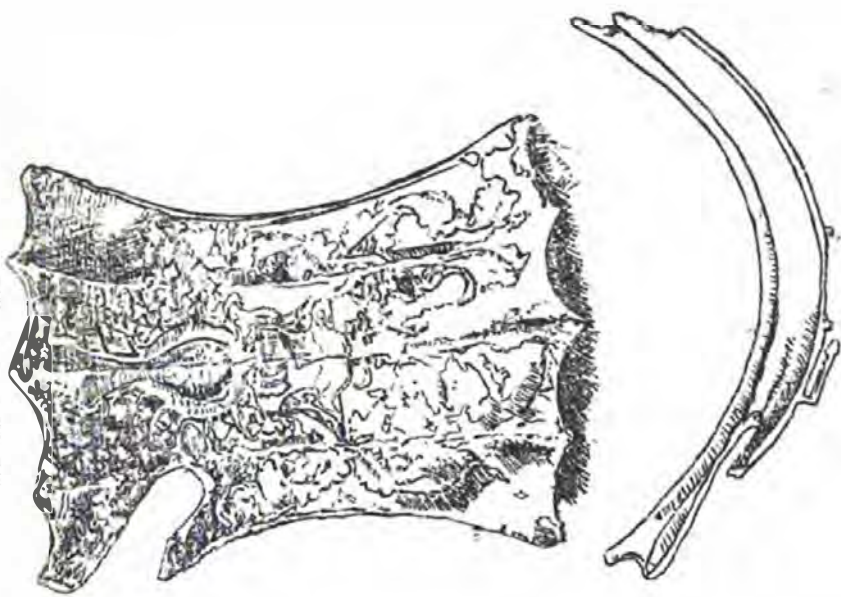
¹⁾ Размѣръ этого щита 90 см. вышины, 74 ширины и 10—12 см. толщины.

²⁾ Изображенія этихъ щитовъ мы даемъ на таблицѣ 10.

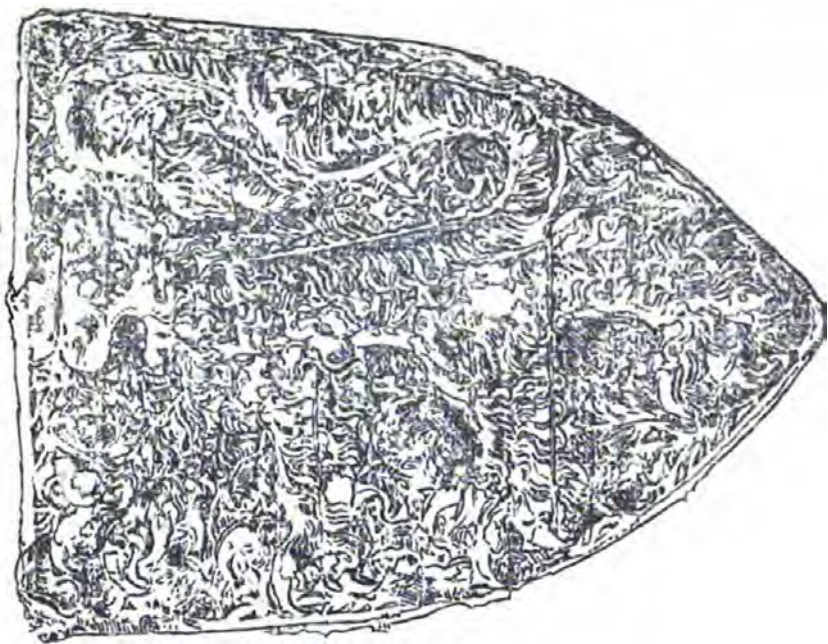
சுலபம்.

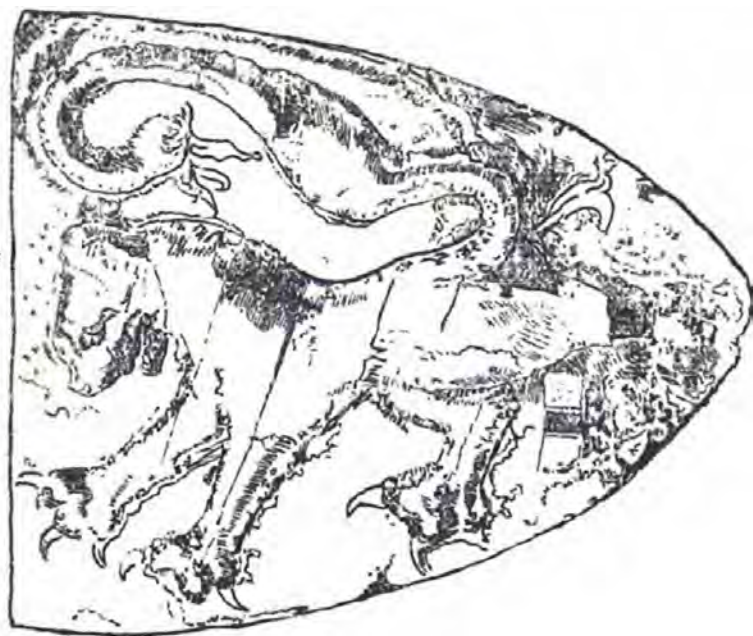
முகவழி.

Marbury.

Marbury.

Щиты въ Марбургской церкви представляютъ цѣлый рядъ замѣчательнѣйшихъ геральдическихъ образцовъ изъ XIII-го, XIV-го и XV-го столѣтій и сохранились такъ хорошо, благодаря обычаю, о которомъ мы уже упоминали, вѣшать таковыя внутри церквей для увѣковѣченія памяти ихъ владѣльцевъ.